

Утром я поднялась рано, даже слишком... для той я, но не для Какаши. Она всегда была ранней пташкой, вначале из-за своего отца, который будил на тренировки, потом из-за кошмаров и работы АНБУ. Я в противовес ей была не то, чтобы соней, но поваляться в кровати любила, теперь нет. Меня переполняла энергия, и было желание ее на что-нибудь потратить. Сразу же вспомнились мои ночные мысли, и я решила начать их реализацию прямо сейчас. Тем более, время пусть и было не ранним для К... меня, но семь часов утра... самое то для разминки! Ну, а если учитывать то, что я уже столько времени ленюсь... соскребла я себя с футона быстро, как и убрала за собой постельное белье. Вопрос что надеть тоже не стоял, тренироваться лучше в джоунинской форме, она сделана из специальной ткани и укреплена проволокой из чакропроводящего металла. Я, конечно, не буду тренировать то же Чидори, но даже тайдзюцу может быть опасно. Мне же предстоит много работы. Вчера я кое-что вспомнила о своих навыках, к примеру, метание кунаев и установка ловушек, сейчас же я должна вспомнить обычную тренировку по поддержанию формы. Устало вздыхаю, не хочу, но надо. Мысль о том, что мое бездействие гарантирует билет в одну сторону, неплохо мотивирует.

Подхожу к сваленным кучкой свиткам, копаюсь в ней и вытаскиваю те, в которых запечатана моя одежда из дома, и распечатаваю стандартную форму джоунина. Надеваю прямо так, не желая гулять по коридору до ванной комнаты, ибо не хочу ни с кем сталкиваться. Точнее сталкиваться с Джирая-сама, да и банально стесняюсь! Лучше уж я по старинке, через окно (тут не высоко, всего-то пара метров) спущусь к полигону, благо, Кушина-сан сказала, что внесла меня в барьеры, и волноваться о пропуске не стоит. Главное не растерять решимость уже там, но выбора я не вижу, желание жить сильнее, чем я думала. Поэтому я заставляю себя захватить все необходимое и отправиться на тренировочную площадку возле дома сэнсэя. Что примечательно, там ничто не указывает на вчерашний бой, видимо, когда мы смылись в дом, Джирайя-сама привел его в порядок с помощью техник Дотона. Завистливо вздыхаю. Хватит прохлаждаться, пора бегать, прыгать и заниматься другими вещами, к которым меня не слишком тянет. В голове вновь нарастает боль, приходят воспоминания первых тренировок с отцом, потом тренировки с командой и Минато-сэнсэем, одиночные тренировки. Куча информации, бесполезной и наоборот очень полезной, хорошо. Теперь я, хотя бы, знаю с чего начать на самом деле.

Размяться перед бегом, перед самым бегом вспомнить, что без утяжелителей это делать глупо. В очередной раз долбануть себя по лбу, напомним, что я не собираюсь тренироваться на износ, просто немного проверить свои навыки и продолжить заниматься в прежнем режиме. Сложно. Спустя час я безрадостно констатировала, что без адреналина выматываюсь слишком быстро. Впрочем, я специально не использовала чакру, с ней было бы проще и не так изматывающе, а вот без... плачевно. Устало вздыхаю. Доставшиеся мне воспоминания говорят, что прошлая Какаши могла бегать, прыгать и метать все, что попадется под руку в таком же режиме (если не более интенсивном) по несколько суток. Не самый большой результат, если вспомнить Гая,

чья Сила Юности была огромна. Плохо. Я совсем потеряла форму и мне срочно ее надо восстанавливать. Не могу же я надеяться на рефлексy? Лучше уж я потрачу время, но буду уверена в себе. Черт! Придется обратиться к Кушине-сан, мне нужны утяжелители и желательно на основе фуина, они лучше распределяют вес, помогая развивать все группы мышц. Мне это пригодится. Значит, идем в дом, смываем пот и просим помощи. Узумаки-химе не должна отказать, насколько я помню, она всегда тепло относилась к ученикам своего мужа, частенько подкармливая нас после тренировок, да и сейчас... именно она решила взять меня к себе в дом, сэнсэй же просто не стал сопротивляться.

Откидываю мокрую прядь с глаз. Тоже проблема. Прошлая Какаши стриглась относительно коротко, за время проведенное в больнице волосы отросли, достигнув плеч. Не критично, но неудобно, в глаза лезут и из хвостика выбиваются. Хм... мне привычнее длинные, а не короткие, а значит... значит надо отращивать! Где-то я в купленной вчера косметике видела что-то для ускорения их роста. Задумчиво киваю сама себе, только заметив, что уже залезла в свою комнату и даже распечатала комплект с формой АНБУ... на фига? Я же не на службу собираюсь! Это срочно надо исправлять! Форма отправляется в шкаф, вместо этого я нахожу среди покупок простенькое кимоно бледно-изумрудного цвета и красивое белье, которое полностью одобрила Кушина-сан. Теперь полотенце и душ, а после спускаемся к завтраку, разбор покупок можно и на клона скинуть, благо дзюцу я знаю, пусть и боязно его использовать, но надо. Для общего развития, так сказать. Только вот одного и не долго, а то мало ли какие последствия могут быть? Сумасшедшей я становиться точно не хочу и так проблемы с психикой! Слишком спокойно я все воспринимаю, индифферентно, и сбросить все на прошлый срыв не получится, это было вчера.

Мрачно тру переносицу, хватит размышлений! От того, что я проторчу в комнате целый день ничего не изменится. Так-с... вдох-выдох, успокоиться и сосредоточиться, а теперь сложить печать, что я вспомнила и задействовать часть чакры. Морщусь. Больно. На мгновение появляется сосущее чувство внутри, но оно быстро исчезает. Открываю глаза и облегченно вздыхаю, получилось! Передо мной стоит моя точная копия, только в маске, хотя я уверена, что сама ее не надевала. Тц! Опять игры моего больного подсознания! Слишком Какаши сроднилась с маской, это был ее щит, а мне теперь расхлебывай! Впрочем, не важно, для первого раза вообще замечательно. Да и разбору вещей не помешает, поэтому я просто киваю клону, который зеркально повторяет мой жест. Вот и проверим, правда ли что клон полностью получает память и матрицу поведения от оригинала, да и то, что накопленный им опыт ко мне вернется... проверить не помешает. Это же золотое дно! И не надо говорить мне о том, что я лентяйка, просто я должна перевести рефлексy в свои наработки. Иными словами, мышечная память у меня уже есть, нет обычной памяти, как и что делать. Первое клоны мне не дадут, зато второе... если эксперимент удастся, снимет множество проблем! Главное не переборщить и не замахиваться на сотни клонов, а то еще мозг сама себе вскипачу, чего хотелось бы избежать.

— Доброе утро, Кушина-сан, — за размышлениями, не замечаю как оказываюсь на кухне, где уже крутится Узумаки-химе. Впрочем, если судить по тому, что она моет чашки, на завтрак я опоздала... Эх! Надеюсь, мне не сильно влетит, да и кушать хочется.

— Доброе, как тренировка? — несмотря на мои тайные опасения, половник в голову мне не прилетел, зато одарили широкой улыбкой и тут же стали суетиться вокруг. — Завтракать будешь?

— Не откажусь, — с трудом поспевая взглядом за красноволосым метеоритом, отозвалась я. — А тренировка ужасно, я потеряла форму.

— И что так? — передо мной опустилась тарелка с вполне приличной яичницей и парочкой маленьких сосисок. Мда... не будь вместо столовых приборов палочки, я бы решила что дома.

— Выносливость, гибкость, меткость снизились, с танто еще не пыталась тренироваться, но там тоже вряд ли все так радужно, — обреченно вздыхаю, разламывая палочки. — Контроль чакры упал, зато немного увеличился резерв и, кажется, поменялись ее свойства, надо проверять. На тренировках толком не сосредоточишься, я делаю одно движение и в нагрузку начинаю вспоминать еще сотню, плюс куча побочной информации. Боюсь, без помощи возиться придется долго.

— С памятью совсем плохо, да? — сочувственно покивала Кушина-сан.

— Ну, не то, чтобы очень, — качаю головой. — Просто... а точно! — тыкаю палочками в сосиску, что лежит у меня в тарелке. — Вот, к примеру, взять эту сосиску, что она для вас?

— Просто сосиска? — недоуменно приподняла бровь Узумаки-химе.

— В целом да, но вот для меня, стоило ее увидеть, она стала ключом к паре забавных воспоминаний, — криво улыбаюсь и добавляю. — Рин в свое время училась делать осьминожков, я ей помогала, а потом мы на пару кормили ими Обито. Он так забавно отбивался и не знал, куда от меня деться.

— Какаши... — из воспоминаний меня выводит осторожное прикосновение к руке.

— Простите, — тут же извиняюсь я, понимая, что в глазах стоят слезы.

— Все в порядке, — Узумаки-хеме не задает больше вопросов, просто молчит и я ей благодарна. Не ожидала я, что чужие воспоминания принесут столько боли и светлой грусти. Казалось, это я пыталась затолкать в рот маленького Учиха сосиску и требовала сказать вкусно или нет.

— В общем, любой предмет или действие, заставляет меня вновь вспоминать, это усложняет процесс тренировки, Кушина-сан, — тяжело вздыхаю, откусывая от многострадальной сосиски кусочек. — А я джоунин и мне надо вернуться в форму, как можно скорее, иначе я просто стану обузой.

— Ну, зачем же так категорично? — улыбается Кушина-сан. — А с тренировками я тебе помогу.

— Что вы, Кушина-сан! — тут же начинаю махать в ее сторону руками. — Я не хочу вас обременять! — а взгляд против воли старается опуститься на ее живот. Мне даже представлять не хочется, что сделает со мной сэнсэй, если Узумаки-хеме начнет меня тренировать. Она и без того слишком много двигается и треплет нервы всем кто под руки попадает.

— Беременность не болезнь, — категорично отзывается Кушина-сан. — К тому же я не буду за тобой бегать или драться, просто дам доступ на полосу препятствий, которую мы с Минато для себя делали, — невольно сглатываю слюну, мысленно ставя на себе крест. Какаши, а значит и я, знала об этом месте и шансов ее пройти живой не было даже на пике сил, что говорить о теперь? — Хотя туда ты пойдешь не сегодня и даже не на этой неделе, — мой ужас явно увидели и позабавились. — Ну, а пока я дам тебе утяжелители, будем приводить твоё тело в норму...

— Хай! — ответ получился крайне жалобным, ибо не понравился мне воодушевленно-предвкушающий вид будущего сэнсэя. Захотелось спрятаться в бункер, но почему-то была уверенность, что это не спасет. Достанут и там, чтобы вытащить и помочь. Ками-сама, на что я подписалась? Только вот выбора не было. Помощь мне была нужна, как воздух.

— Вот и хорошо! С завтрашнего дня начнем, а пока можешь отдохнуть, — широкая улыбка смотрелась откровенно зловеще, заставляя меня судорожно сглотнуть и порадоваться, что я уже позавтракала, иначе бы ушла из-за стола голодной. — Какие у тебя планы на сегодня?

— Хочу наведаться на могилы Рин и Обито, — тихо отзываюсь я, отводя глаза. — Я давно там не была.

— Да, — сразу посерьезнела Узумаки-химе. — Это дело нужное, а после наведайся к Минато, он забыл своё обенто, да и говорил, что хочет с тобой поболтать.

— Хорошо, — согласно киваю я и замолкаю.

Впрочем, тишина на кухне воцаряется ненадолго. Кушина-сан вообще на мой взгляд не умеет долго молчать. Хотя сейчас был неплохой повод, она ненадолго отлучилась и принесла парочку напульсников черного цвета, которые при ближайшем рассмотрении оказались утяжелителями, и тут же вручила их мне. Некоторое время ушло на их настройку и мои попытки регулировать распределяемый вес. Закономерно получила новую порцию воспоминаний и головную боль, а после благодарю Кушину-сан за помощь и еду, получаю

свиток с обенто и отправляюсь на кладбище. Дорога знакомая, но для меня все в новинку и, кажется, никто меня не узнает. Стыдно признаться, но со мной попытался позаигрывать какой-то чунин! И его совершенно не остановило, что я вроде как одноглазая (сколько я мучилась, пока вместо хитай-ате обычную повязку приклепывала! Кстати, еще одна странность, ограничение обзора мне совершенно не мешало) и знакомиться не горю желанием. Впрочем, все было весьма культурно, я просто ласково назвала свое имя и пока тот приходил в себя, отправилась дальше. Мой путь шел, как раз мимо магазинчика Яманако, тут же пришло воспоминание, что я часто заходила к ним за белыми лилиями. Моментально приходит идея чуть подкорректировать движение и зайти туда.

— Добро пожаловать! — мне на встречу выходит улыбающаяся женщина лет двадцати пяти. Статная куноичи с шикарной гривой каштановых волос и пронзительными аквамариновыми глазами. Тут же приходит воспоминание, что это жена Иноичи-сана. — Я могу чем-нибудь вам помочь?

— Здравствуйте, Мидори-сан*, — рефлексивно кланяюсь ей, с трудом подавляя желание поморщиться от боли в висках. — Мне двенадцать белых лилий, пожалуйста. Хочу навестить старых друзей.

— Сейчас будет, — тепло улыбается женщина, подходя к одной из высоких ваз. Она начинает осторожно вытаскивать хрупкие цветы, попутно решив ненавязчиво меня пораспрашивать. — Вы недавно прибыли в Коноху? Извините за этот вопрос, просто вы мне кого-то напоминаете...

— Вам должно быть стыдно, Мидори-сан, — не удерживаюсь и хихикаю в кулачок, все же нетипичная одежда, косметика и отсутствие маски сыграли мне на руку. Я не ошиблась, меня и правда не узнают, хотя и чувствуют подвох. — Не узнать ученицу нашего уважаемого Хокаге-сама.

— Какаши-чан? — чуть не выронив отобранные бутоны, воскликнула женщина и круто повернулась в мою сторону.

— Да, — согласно киваю, возвращая себе серьезное выражение.

— Ох, тебя и не узнать! — женщина качает головой и посматривает с любопытством, явно пытаясь построить в голове теорию что заставило меня так резко измениться. — Настоящая куноичи, а как на Сакумо-сана похожа, но фигура и разрез глаз у тебя определенно матери!

— Спасибо, — сдержанно благодарю, ощущая легкую грусть. — Знаете, Мидори-сан, дайте двадцать четыре, а не двенадцать лилий.

— Прости, не стоило этого говорить, — тут же виновато отвела глаза женщина, прекрасно уловив изменения в моем настроении.

— Нет, вы правы, — грустно улыбаюсь и качаю головой.

— Кстати, Какаши-чан, а ты не знаешь, что за девушка поселилась с Кушиной? — мгновенно перевела тему Мидори-сан, возвращаясь к аккуратной упаковке в бумагу цветов. — Вчера много кто ее с ней видел, они с таким азартом гоняли Джирая-сама! А потом остались в одном доме!

— Это я, — настроение стало стремительно идти вверх, тут к гадалке не ходи, по Листу уже поползли сплетни, одна другой краше. Даже жаль обрывать полет чужой фантазии, но лучше не доводить до греха, а то вдруг Кушина-сан их услышит? Боюсь даже представить ее реакцию. — Кушина-сан решила, что после ранения мне тяжело будет одной и настоятельно попросила переселиться, я решила не спорить, ведь сэнсэй был полностью на стороне своей жены.

— Вот как, — сколько разочарования прозвучало в чужом голосе! С трудом подавила немного неуместный в таком случае смешок. — Ладно, держи, — мне протягивают упакованные в бумагу цветы, которые я не став дожидаться напоминания оплатила.

— До свидания, Мидори-сан, — вежливо прощаюсь я.

— Заходи еще и по более радостному поводу! — крикнула мне вслед Мидори-сан. — Я с радостью составлю тебе букет на свадьбу.

С трудом подавляю желание сказать что-нибудь резкое, вместо этого просто поворачиваюсь и с легкой улыбкой киваю. Мне враги не нужны, да и статус единственной ученицы Йондайме накладывает определенные ограничения. Любой мой проступок отразится на его репутации, а это мне не надо, как и встречи с кем-то еще. Разговор с Мидори-сан всколыхнул застарелую боль и дал еще порцию воспоминаний, теперь я вспомнила еще пару случаев с участием отца Какаши и, как это ни странно, матери. Ничего особенного, но детские воспоминания тем и хороши, что в них много света. За исключением того, где себя убивает Сакумо-сан, остальные более радужные, наполненные смехом и улыбками или же тяжелым трудом с похвалой в конце. Да, они замечательные и я просто обязана хотя бы просто помолиться за них. Жаль, что сказать им мне нечего, да и опасно. Я не уверена, что смогу заметить наблюдателей, а значит должна молчать. Сдуваю упавшую на глаза прядку и замечаю, что уже зашла на кладбище и ноги привычно принесли меня к двум надгробиям — Учиха Обито и Нохара Рин. Я не знаю чего это стоило сэнсэю, но ему удалось похоронить их рядом. Точнее, не похоронить, в могиле Обито только его разбитые очки, а сделать надгробия рядом.

— Здравствуйте, Рин, Обито, — тихо произношу, ощущая, как горло перехватило спазмом. Чужая память вновь играет со мной дурную шутку, я растворяюсь в ней и уже не уверена, что это не я выполняла первые задания с ребятами. — Простите, что долго к вам не приходила, — руки привычно ставят в стоящие тут вазочки по шесть белых цветков, а вот воду я забыла, но тут приходит на выручку то, что я шиноби с Суйтоном. Сконденсировать немного воды с помощью чакры, не так уж и сложно, да и для меня это упражнение полезно. — Я была в госпитале... — грустно усмехаюсь, садясь прямо на землю между надгробий, почему-то перед глазами мелькает нахмуренное лицо Рин и поспешно добавляю. — Нет-нет, Рин, не волнуйся, ничего страшного, просто царапина, — картинка меняется, теперь девочка укоризненно качает головой. — Извини, ты права, ни черта это была не царапина, но я все же выжила, а после своим поведением разозлила Кушину-сан. Почти так же, как Обито когда-то, — улыбаюсь, припоминая курьезный случай, когда Учиха попытался отказаться от еды Узумаки-химе. — Она сильно на меня разозлилась, но после мы с ней поговорили, и знаете, Рин, Обито, я поняла, что я была не права, — кусаю губу, следующие слова даются с трудом. — Живя так, как сейчас, я предаю вашу жертву. Ха! — улыбаюсь, смотря на надгробие Учиха. — Обито, ты все же был прав, я эгоистка, но я постараюсь исправиться, — ощущая, как по щекам катятся слезы и замолкаю, голос подводит меня. Очередные воспоминания и сопутствующие им эмоции обрушиваются на меня. Больно. Всхлипываю. — Простите! Простите! Простите! — тихий, как в

бреду шепот. Я прошу прощение у них всех, но в первую очередь у Какаши, чье место заняла и теперь использую могилы ее друзей для своего собственного оправдания. Я обязана объяснить изменения своего поведения и тут все средства хороши. Успокаиваюсь я далеко не сразу, так плохо мне еще никогда не было! Однако слезы высохли, дыхание выровнялось и через какое-то время я нашла в себе силы, чтобы встать на ноги и подняться. — Утомила я вас своими проблемами. Простите. До встречи.

Устало наклоняюсь и поднимаю оставшуюся дюжину лилий. Они предназначены родителям Какаши. Хотя кто бы знал, как я не хочу туда идти! Слишком сильный откат произошел после посещения могилы друзей... моих друзей. И плевать что по факту Обито жив, я-то знаю, что тот светлый паренек, которым так восхищалась Какаши погиб тогда, а то что осталось... это уже был не тот Обито, которого знала я. Он совсем другой человек, который предал свои идеалы. В конце концов, он поддержал дурацкий план Мадары, даже зная, что при его исполнении умрет Кушина-сан! Вечно веселая и неунывающая куноичи, которая парочкой слов смогла дать мне цель в жизни, а ведь с ним она общалась куда дольше! Они частенько спорили и ругались, но всегда мирились. Вспоминая их взаимоотношения, я могу точно сказать, что они были, как брат и сестра, а тут... Впрочем, у меня еще есть шанс все изменить и я его не могу упустить! Я просто обязана что-нибудь сделать! Я не имею права сидеть сложа руки. Я сделаю все, что могу, чтобы сэнсэй и Кушина-сан выжили. Я ведь права, то-сан? Осторожно веду рукой по старой плите, подойти к которой у Какаши много лет не получалось. Просто не хватало духу, а вот мне хватило.

Продолжение следует...

Примечания:

* - Мидори - зеленая

<http://tl.rulate.ru/book/55470/1413825>